

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертационное исследование
Ирины Сергеевны Дудиной
на тему: *«Эволюция традиционной конфессиональной культуры Курского
края в общественно-политических и культурных реалиях 1917 – 1964 гг.»*
представленное на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Исследование Ирины Сергеевны Дудиной, обучавшейся в аспирантуре ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», выполнено в исследовательском центре, зарекомендовавшем себя многолетним последовательным изучением традиционной православной культуры, истории православия, как официального, так и старого обряда, и выполнена под руководством доктора исторических наук, профессора А.В. Апанасенка – одного из ведущих отечественных специалистов по проблемной области исследования.

Тема работы сформулирована содержательно и вполне обоснованно – «эволюция традиционной (конфессиональной культуры)». Она является категорией социально-исторического исследования и грамотно уточнена автором в объекте - «под конфессиональной культурой понимается включенность населения в систему религиозных ценностей, традиций приоритетов и обрядов» (с.4). В логике именно социально-исторического исследования выстраивается автором вся аргументативная практика и доказательная база исследования. Автор последовательно, на основе всей совокупности привлеченных источников, фиксирует и анализирует статистические и качественные параметры религиозности населения Курского края, устанавливает корреляцию и взаимообусловленность полученных данных со значимыми политическими и социальными процессами в советском обществе.

Избранная проблема рассматривается автором в широком историографическом контексте (с учетом концептуальных положений

ключевых в российской историографии работ по теории модернизации – И.В. Побережникова и социально-историческому подходу – Б.Н. Миронова – с.36-40). Особенно ценно, что автор не повторяет сложившиеся в историографии оценки и концептуальные положения, а формирует самостоятельный образ истории локального социума Курского края в контексте т.н. «большой истории» на протяжении масштабного исторического периода в истории православия с начала советской эпохи до финала эпохи Н.С. Хрущева, ознаменованной последним системным наступлением на конфессиональные организации и религиозный образ жизни.

Автор опирается на весьма репрезентативную базу источников, которые в диссертации квалифицировано представлены в соответствующем обзоре (с.24-30). Рассмотрение в диссертации большого исторического периода обусловило привлечение материалов как по досоветскому периоду (в основном – материалов епархиальных отчетов, отложившихся в фонде Канцелярии Св. Синода – ф.796 РГИА), так и почти полувековому периоду советской истории (исследованы материалы 15(!) фондов двух региональных архивов современной Курской области).

И.С. Дудина справедливо отмечает, что ее исследование «является первым опытом комплексного изучения исторической эволюции традиционной конфессиональной культуры в условиях строительства социалистического общества в одном из регионов центральной России» (с.30), что и определяет новизну и исследовательскую ценность работы.

Выносимые автором на защиту положения (с.32-34) достаточно обоснованы материалами исследования. Некоторые из них являются принципиально новыми и значимыми (пп.1,5-8), иные уже находили отражение в историографии на материалах иных епархий и регионов (пп.2-4), но их рассмотрение на новом фактическом материале и с учетом новейшей историографии также представляет значимость для исследований православия и традиционной культуры в России XX в.

Автор логично и строго развивает свой исследовательский подход «предполагающий последовательный анализ особенностей конфессиональной культуры на разных исторических промежутках советского периода» (с.31) в трех главах работы.

Первая глава охватывает период с начала XX в. и до «великого перелома» 1928-1929 гг. Большую эвристическую значимость имеют материалы п.1.1, где в свете теории модернизации рассматривается положение Курской епархии в предреволюционный период. Автор привлек материалы епархиальных отчетов и отзывов епархиальных архиереев, весьма трезво оценивавших религиозность своей паствы начала XX в. (с.43-44). Продуктивным для этого раздела и в целом работы является сравнительно-сопоставительное рассмотрение характерных для традиционных православных и старообрядческих общин практик (с. 45-51). Автор вскрывает значимые для исторического осмысления факты признания конструктивного религиозного консерватизма старообрядцев со стороны иерархов Синодальной Православной церкви (с. 48, 49).

В отдельном параграфе (п.1.2) автор рассматривает первое постреволюционное десятилетие. Помимо традиционного для историографии этого периода рассмотрения содержания и значения ключевых законодательных инициатив большевиков автор концентрирует ценные сведения со статистикой посещения храмов в 1920-е гг., а также статистикой участия в крестных ходах – по этим относительным данным автор делает выводы о характере конфессиональной активности населения (с.58-62). Автор вводит в оборот ценные данные об учете в плане выходных дней религиозных праздников как в начале, так и в конце 1920-х гг. (с.67, 73). Приводятся показательные материалы об активизации активности старообрядческих общин и административных центров, избранных властью в качестве временных союзников (с. 69, 74), что укладывалось в установку власти на атомизацию религиозного общества как средства борьбы с религией.

Представляется, что автору, в свете проанализированных материалов, следовало бы обозначить свою позицию по отношению к распространенному в историографии представлению о 1920-х гг. как «религиозном нэпе» (это понятие не употребляется, хотя и представляет значительный научный и общественный интерес).

Отдельное внимание И.С. Дудина уделяет антирелигиозной пропаганде (п.1.3). Успехи антирелигиозной пропаганды справедливо оцениваются автором как проявление деформации традиционных ценностей православного общества и традиционной культуры. Рассматривается не только деятельность агитпропа, но обзорно – все распространенные практики антирелигиозной работы – комсомольские акции, общественные диспуты, клубная работа и деятельность общественных организаций. Вывод автора: «антирелигиозная пропаганда не стала решающим фактором разрушения традиционной конфессиональной культуры в 1920-е гг.» (с.83) выглядит убедительным, однако, в материалах исследования явно не хватает материалов о характере задействованных для антирелигиозной работы средств и ресурсов, самом их наличии/отсутствии, степени профессионализма кадров агитпропа, комсомольского актива и направленности их акций.

Вторая глава исследования посвящена репрессивному периоду в истории религиозной жизни Курского края. Крайне ценно и продуктивно сосредоточение автора на исторических кейсах – обобщении свидетельств конкретных «низовых» практик по ликвидации церковных общин (с.93-102), особенно закрытия старообрядческих приходов и храмов (с.97-99). В уточнении нуждается лишь употребление по отношению к этим акциям понятия «политики» (с.94). Материалы работы показывают именно практики, продиктованные политическими целевыми установками. Автор фиксирует и содержательно характеризует альтернативные формы религиозной жизни и концентрации вероисповедной активности - формы религиозного подвижничества и старчества в самые сложные для православия 1930-е гг.

(опыт исторического исследования этих сюжетов самоценен). Персонафикация истории веры – представляется главным содержанием в изучении религиозной жизни 1930-х гг. и то, что автор не проходит мимо этих сюжетов – принципиально значимо. Портреты старицы Мисаилы и праведника Федора (с.105-109) – один из наиболее эвристически значимых сюжетов исследования И.С. Дудиной. Сама практика изучения вынужденного внеинституционального строения истинно-религиозной жизни и сознательного сохранения ортодоксальных форм исповедания – наиболее глубокое свидетельство сложности религиозной жизни в репрессивную эпоху и ярчайший феномен православия XX в.

Автору удается в строгом научном поле рассмотреть и самый сложный в плане трактовки период военного времени и «возрождения» религиозной жизни в оккупационный период. И.С. Дудина показывает место конфессиональной политики нацистов в системе подчинения населения оккупационному режиму и истинные мотивы открытия храмов нацистской оккупационной администрацией, обобщает важную и содержательную статистику открытия храмов, соотнося эти данные с дореволюционными показателями (С.113-114). В уточнении нуждается лишь тезис о том, что открытие храмов оккупантами и составляло содержание «процесса возрождения традиционной конфессиональной культуры» (с.118), а также признание прямой взаимосвязи возрождения конфессиональных традиций и ростом доходов, получаемых храмами (с.123). Сама автор приводит убедительное свидетельство, демонстрирующее готовность курян порвать литургическое общение со священником, проклинавшим русское воинство (с.116). Внимание к визуальным образам православия со стороны верующих описывает и кейс демонстрации кинофильма о Поместном Соборе 1945 г. (с. 121).

С должным вниманием в контексте внутривластных изменений в стране автор рассматривает послевоенное охлаждение во взаимоотношениях политического руководства страны и официального православия. 1947 г. стал

в этом отношении рубежным и открыл полосу сворачивания либеральных практик в регистрации церковных общин, активизации антирелигиозной работы в печати. В контексте истории вероисповедной политики этого периода рассмотрена автором практика крестных ходов в Коренную пустынь – ключевой монастырский центр Курского края (с.134-140).

Третья глава исследования посвящена Хрущевскому периоду в истории православия Курского края. Этот период стал эпохой в жизни церкви, в историографии сложилась традиция его отдельного изучения (работы Ю.В. Гераськина, Т.А. Чумаченко) и в этой связи его включение И.С. Дудиной в контекст и «сквозную логику» советской эпохи в истории православия самоценно. Новая эпоха принесла культ достижений науки и развенчания на их фоне «религиозных предрассудков». В эту логику вписывалось административное ограничение возможностей влияния священства и церкви в целом на молодежь и общество.

В содержании п.3.1. диссертации много ценных статистических материалов, характеризующих динамику цифровых показателей религиозной активности населения (с. 156-163), возвращается автор и к статистике крестных ходов в Коренную пустынь (с. 165-167). По заключению И.С. Дудиной, к началу 1960-х гг. «люди, в большей или меньшей степени приобщенные к церковной жизни составляли по меньшей мере половину населения» (с. 171).

Власти особенно внимательно следили за приобщением к православию молодежи, жестко ограничивая такую возможность по общественной линии, задействуя воспитательный потенциал школы и вузов – этой проблематике посвящен заключающий исследование раздел (п.3.2). Советским центрам влияния противостояли традиционные институты семейного наставничества (с.175). По линии уполномоченного Совета по делам РПЦ неоднократно отмечалась слабость школьной атеистической работы в Курском крае (с. 180-185), а выводы о сравнительной устойчивости религиозного мировоззрения курян автор строит на основе сопоставления

данных о посещаемости храмов в послевоенный и хрущевский периоды (с.188-189).

В заключении автор суммирует промежуточные выводы исследования. В качестве объяснительного принципа сути эволюции конфессиональной культуры автор рассматривает «трансформацию конфессиональных практик», определяющуюся как внутривнутриполитическими, так и идеологическими трендами. Концентрация внимания на изучении форм – внешних проявлений церковной жизни населения выглядит оправданной, позволяя объективировать на основе зафиксированных данных, представления о параметрах конфессионального общества в советской действительности (с.191-192). В целом, структура и характер предлагаемых автором выводов находят отражение и обоснование в материалах диссертационного исследования, выводы отличает практический характер и избегание ложной схематизации и необоснованных обобщений.

Отмеченные в настоящем отзыве замечания не носят системного характера и являются пожеланиями к уточнению отдельных положений работы. Представленное диссертационное исследование является законченным, логичным и самостоятельным исследованием, вносящим заметный вклад в изучение советского периода в истории православия, уточняющим как частные, так и системные представления об исторических судьбах Православной церкви, конфессиональных традициях в условиях советской действительности.

Автор диссертации демонстрирует достаточный публикационный опыт. В списке публикаций И.С. Дудиной 14 работ, в том числе 5 – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Все опубликованные работы и автореферат соответствуют теме диссертации и отражают ее основные результаты.

Диссертация и автореферат Ирины Сергеевны Дудиной на тему «Эволюция традиционной конфессиональной культуры Курского края в общественно-политических и культурных реалиях 1917 – 1964 гг.» полностью соответствуют требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а соискатель Ирина Сергеевна Дудина заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
факультета истории и права
ФГБОУ ВО «Смоленский
государственный университет»



М.В. Каиль

214000 г. Смоленск

ул. Пржевальского, д. 4

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Тел. (4812)700-201; факс (4812)38-31-57

e-mail: rectorat@smolgu.ru mvkail@mail.ru

Подпись 
удостоверяю. Нач.отдела кадров Смоленского государственного университета

